

- Да? Что же это такое?

- Это означает, что происхождение Её Высочества теперь под вопросом. По традиции, все жёны Императоров должны были происходить из знатных семей или королевских семей из других стран. Как первая жена, Её Высочество должна быть...

Бонафиты выглядели торжествующе, но Император прервал писца.

- Не стоит беспокоиться. Она вполне достойна того, чтобы быть первой женой.

- Прошу прощения?

- Что Вы имеете в виду?

- Правда заключается в том, что моя первая жена действительно из благородной семьи из очень далёкого королевства.

О чём, чёрт возьми, он говорит?

Не обращая внимания на моё ошеломлённое выражение лица, Император мечтательно объяснил:

- Бина сказала мне, что она прибыла из такой далекой страны, что потребовались месяцы, чтобы добраться сюда на корабле. Именно поэтому у неё необычный цвет волос и кожи. Она рассказала мне, что семья её отца служила двум поколениям королевской семьи в её стране, а её мать является дальней родственницей королевской семьи. Поэтому она вполне подходит на роль моей жены.

- Че...!

- Это просто смешно!

Многие протестовали, и это было понятно. Даже я считал его заявление абсурдным. Я точно знала, что это ложь, потому что я была тем, кто кормил его этой ложью!

Моё лицо побледнело, но Император твёрдо продолжал:

- Как правитель этого королевства, я слышал её историю и признал её правдой.

Как бы нелепо это ни звучало, он был прав. Лукреций был Императором, а это означало, что у всех не было другого выбора, кроме как принять его слова как истину. Допрос его можно было

считать государственной изменой.

Вот почему монархия не могла сравниться с демократией. Наличие такого сумасшедшего, как Лукреций, в качестве правителя может разрушить всё королевство.

Как это страшно.

Я хотела что-то сказать, но Император опередил меня. Он вдруг встал и поднял меня, сидевшую у него на коленях. Затем Лукреций мягко усадил меня на трон.

– Ну, вот и всё.

Затем он протянул мне руку. Я заколебалась, но знала, что должна принять его. Я осторожно положила свою руку на ладонь Императора.

Он поднял меня на ноги и преувеличенно поцеловал тыльную сторону моей руки. Затем Лукреций сделал шокирующее заявление.

– Но девичья фамилия Са Бины не может быть использована в нашем королевстве. Она уже моя жена, так что...

Эм, о чём ты говоришь? Ты уже пользуешься моей девичьей фамилией, которая звучит Са. Моё имя – Бина, а фамилия – Са. Ты уже использовал её!

Тем не менее он продолжал:

– Я дарю ей своё собственное имя – Ле Крансия.

– Что?!

Если я правильно поняла, единственной женщиной, которая могла использовать фамилию Ле Крансия в этом замке, была Вдовствующая Императрица.

Катлянира.

Этот человек был сумасшедшим!

Ле Крансия.

Во всём королевстве Крансия было только около десяти человек, которые имели честь

использовать эту королевскую фамилию. Император, Императрица, наследник и горстка ближайших родственников.

Тем не менее Лукреций дал мне это имя без всякой задней мысли. Они, скорее всего, думали, что Император планировал сделать меня своей Императрицей.

Один из этих людей, вероятно, был Вдовствующей Императрицей.

Если бы у неё был сын, он стал бы главным соперником Лукреция в борьбе за трон. Если Вдовствующая Императрица думала, что я буду следующей Императрицей, то теперь она будет видеть во мне своего самого большого врага.

Это было именно то, чего хотел тот человек. Чтобы я стала мишенью Вдовствующей Императрицы.

Я был той идиоткой, которая позволила ему это сделать. Я была ослеплен своим гневом против герцога Аила.

Теперь я поняла, почему Император так громко смеялся, когда герцог сказал, что отказывается от моего удочерения.

Дав мне своё имя, Император получил меня теперь без остатка и возможности побега. Он поймал меня в ловушку без всякой надежды на спасение.

- ...

Времени оставалось совсем немного. Сегодня был канун церемонии коронации. Весь Ромбрук будет веселиться всю ночь. Завтра с первыми лучами солнца Лукреций будет официально коронован как император Крансии, Лукреций Первый.

Это было бесспорно важно. Он действовал как Император, но теперь это стало бы постоянным и официальным.

Мне нужно было поговорить с ним прямо сейчас. Если я этого не сделаю, то у меня не будет шанса поговорить с Лукрецием наедине до завтрашней коронации.

У меня было совсем не много времени, но я не собиралась становиться той, кто заговорит первым.

До сих пор я всегда был тем, кто делал первый шаг и нарушал тишину. Это позволило Лукрецию получить время, чтобы составить план и действовать против меня в своих интересах. Как бы я ни старалась, он всегда добивался того, чего хотел.

Я выучила свой урок. Я не могу быть импульсивной. Я была уверена, что у Императора есть детальный план для всего, и я должна была убедиться, что я не стала частью его плана. Я должна была сделать всё возможное, чтобы он меня не использовал.

Я также знала, что у меня ещё не было навыков, чтобы быть таким же опасным стратегом, как он. Это означало, что всё, что я мог сейчас сделать, это оставаться тихой, и выжидать.

- ...

Это было всё, что я могла сделать на данный момент. Это был мой лучший ход.

Всегда было разумно не делать резких движений перед хищником.

Я посмотрела ему прямо в глаза. Лукреций улыбался мне, ничего не выдавая. Я вообще не могла сказать, о чём он думает или что чувствует.

Что же мне теперь делать? Что я могу сделать, чтобы убежать от этого сложного человека?

Внезапно раздался звонок. Время вышло. В отличие от Золушки, которая после полуночи должна была превратиться в обыкновенную девушку, мне пришлось превратиться в Са Бину Ле Крансию, первую жену Императора. Я больше не была обычной девушкой по имени Са Бина.

Динь-дон.

Последний звонок.

По какой-то причине, теперь всё изменилось между нами.

Лукреций протянул мне руку.

- Пошли отсюда.

Я молча протянул ему руку. Лукреций схватил её так крепко, как паук хватает свою добычу. Мне стало страшно.

Император сильно притянул меня к себе и повёл на вечеринку.

Он прошептал мне:

- Мне это в тебе нравится.

Эти слова можно было бы истолковать как романтическое заявление, но когда смотришь на холодное лицо Лукреция, этого было достаточно, чтобы понять его слова вывернутыми наизнанку.

Он смотрел на меня так, словно я была полезным инструментом или оружием.

Я почувствовала внезапный гнев от того, что со мной обращаются как с вещью, поэтому с горечью прошептала ему в ответ:

- А я реально ненавижу это в тебе.

Он засмеялся, как будто я сказала что-то забавное.

Наконец мы вошли в ярко освещённый банкетный зал.

Мы вошли как Император и его любимая жена.

<http://tl.rulate.ru/book/26104/799191>